

УДК 316.354.4
DOI 10.5281/zenodo.14763487

Зимин А.Э.

Зимин Алексей Эдуардович, Северо-Кавказский социальный институт, Россия, 355012, Ставрополь, ул. Голенева, 59А. E-mail: rektorat@sksi.ru.

Просоциальное поведение волонтеров в сетевом обществе в контексте проблем самореализации и самосовершенствования

Аннотация. Данная статья предлагает анализ формирования волонтерства как вида просоциального поведения в дискурсе сетевого общества. Стимуляция формирования просоциального поведения вызвана объективными особенностями коммуникативной структуры сетевого общества, в рамках которой формируются новые социальные связи. Сеть позволяет акторам сохранять свои различия, предоставляя больше возможностей для самореализации в ходе социального взаимодействия. При этом ценность формируемых социальных связей рефлексировается акторами через их субъективную оценку осуществляемой деятельности. На примере данных опроса волонтеров Ставропольского края нам удалось выявить, что волонтеры находят в просоциальном поведении возможность в первую очередь для самореализации, которая выражается в трансформации полученных навыков, знаний и умений в социально-полезную деятельность.

Ключевые слова: волонтерство, просоциальное поведение, сети, акторы, структуры, коммуникации, взаимодействие.

Zimin A.E.

Zimin Aleksey Eduardovich, North Caucasus Social Institute, Russia, 355012, Stavropol, Goleneva St., 59A. E-mail: rektorat@sksi.ru.

Prosocial behaviour of volunteers in network society in the context of self-improvement and self-realization problem

Abstract. This article provides the analysis for the development of volunteering as a type of prosocial behaviour in the network society discourse. Prosocial behaviour is being stimulated by the specifics of networked communicative structure. Inside this structure the new forms of social connections are being created. The network allows its actors to maintain their differences by giving them more opportunities for self-realization through the process of social interaction. By using the data from questionnaire developed for Stavropol Region's volunteers we extracted that volunteers see their activity as an opportunity for self-realization. After that they transform their knowledge, skills and competences into a use for society.

Key words: volunteering, prosocial behaviour, networks, actors, structures, communications, interaction.

Репрезентация определённых форм человеческого поведения в обществе связана с состоянием и перспективами его дальнейшего развития как системы. Понимание общества как системы в свою очередь позволяет нам понять, каким образом формируется её структура. До фундаментальных социальных изменений, последствия которых начали проявляться во второй половине XX столетия, структура социальной системы формировалась на основе принципа иерархичности, основанного на понимании причин проблем социального неравенства, характерных для соответствующих исторических периодов развития общества. Идеологический кризис капиталистической миро-системы и изменение базиса процесса конструирования реальности, которые подкреплялись активным развитием информационных и компьютерных технологий, в совокупности приводят к новому этапу в истории развития общества, на который стали обращать внимание представители новых концептуальных направлений. Речь идёт об изменении роли коммуникации и языка как ведущих фундаментальных факторов, обозначивших предпосылки для возникновения модели сетевого общества, в которой человечество проживает в сегодняшних реалиях. С одной стороны, фундаментальная реконструкция общества, которую анализировали учёные, стала основанием для развития возможностей преодоления принципов социального неравенства. С другой, в рамках новой модели общественного развития стали появляться новые формы социальных девиаций деструктивного характера, свидетельствующих о том, что проблема социального неравенства теперь распространяется и на измерение особенностей нового общества. Как ответная реакция в обществе актуализируется просоциальная форма человеческого поведения, свидетельствующая о том, что «лечение» системы, когда она находится под угрозой деконструкции, вызванной деструктивными девиациями, становится также ответственностью для рядовых граждан.

Связано это с тем, что в процессе развития сетевого общества со стороны традиционных институтов, осуществляющих контроль социальной безопасности и отвечающих за создание условий благоприятной социализации, происходит утрата своей былой актуальности в массовом сознании. Как результат в обществе возникает так называемая «спираль девиантности» [2, с. 187], которая, согласно Э. Гидденсу, предполагает усиление распространения девиантного поведения из-за некорректной оценки институциями тех рисков, которые существуют для общества при взаимодействии с той или иной формой девиантного поведения. Поэтому, как ответная реакция в человеческом сознании и в новых институциях, приобретающих актуальность, актуализируется так называемое «просоциальное поведение». Данный термин изучается в науке с конца XX столетия и служит для характеристики формы человеческого поведения, предполагающей осуществление добровольной помощи в тех звеньях структуры общества, в которых существует уязвимость перед деструктивными девиациями. Актуальность анализа просоциального поведения в дискурсе сетевого общества обусловлена ценностью тех социальных связей, которые формируются именно в рамках особенностей сетевой структуры. В качестве примера просоциального поведения в данной статье выбрано движение волонтеров в Ставропольском крае.

Прежде чем перейти к анализу данных эмпирического исследования, необходимо углубиться в понимание дискурса сетевого общества, в рамках которого мы будем рассматривать волонтерство в Ставропольском крае. В данном случае нас интересует особенность сети как структурного формирования. Согласно положениям из работы М. Кастельса «Сетевое общество», под сетевым понимается такое общество, в котором социальные связи строятся посредством активного воздействия электронно-коммуникативных технологий. В результате образуется сеть, соединяющая меж-

ду собой звенья, каждое из которых является в одинаковой степени важным для функционирования структуры. Обратная сторона сетевой структуры общества заключается в существовании принципа заменяемости звеньев [10, с. 3]. Иными словами, отрицая привычный принцип иерархичности, сеть, с одной стороны, формирует некое относительное равенство между акторами коммуникативных процессов в их ценности для структуры. С другой, это формирует новые основания для существования социального неравенства, поскольку принадлежность к сетевой структуре зависит от того, насколько актор отвечает её объективным требованиям. Благодаря новым коммуникативным технологиям, ведущей из которых является Интернет, процессы социального взаимодействия избавляются от необходимости своей привязки к физической локации. Трансляция социокультурных ценностей между акторами сетевой структуры осуществляется вне непосредственного взаимодействия. Иными словами, акторы, с одной стороны, подчиняются объективным требованиям коммуникации сети, к которой они принадлежат. С другой, сами вносят изменения в структурный код сети без непосредственного взаимодействия друг с другом. Этому способствует отказ от принципа традиционной иерархичности предшествующих моделей социальной системы. Сеть предоставляет возможность людям объединяться на основе факторов, свидетельствующих об их различиях друг перед другом. Поэтому понимание социальных групп, общественных движений и иных форм объединения людей выходит за пределы принципа гомогенности структур. Обосновано всё это феноменом «социализированной коммуникации», о котором говорит М. Кастельс в работе «Сети возмущения и надежды». Социализированная коммуникация позволяет транслировать смыслы, перемещая социальное взаимодействие за пределы межличностного непосредственного взаимодействия [9, с. 6]. И это, в свою

очередь, позволяет акторам объединяться в новые движения с целью противодействия деятельности, нерелевантной для развития общества политики институций власти. Здесь необходимо дополнить, что социальные движения не стремятся к полному разрушению государственного аппарата или всей социальной структуры отношений. Целью мобилизации людей в цифровом веке, как отмечает Кастельс в «Галактике Интернет», является перезагрузка смысловых кодов в институциях власти ради отстаивания культурных ценностей каждого участника сети [3, с. 167]. Идеи, идеалы, ценности – это то, что является двигателем для деятельности новых социальных движений. А использование информационно-коммуникативных технологий позволяет устанавливать связь с объектами, на которые направлена деятельность данных сетей. Просоциальное поведение есть один из результатов этих глобальных изменений, и его понимание вписывается в фундаментальные особенности построения социальных структур на основе поддержания принципов разнообразия и различий.

Разберём подробнее, как просоциальное поведение выражено в сетевом обществе. Так, М.И. Логвинова в своей статье отмечает два фундаментальных подхода к пониманию просоциального поведения. С одной стороны, просоциальным считается поведение, предполагающее оказание помощи нуждающимся на полностью бескорыстной основе. С другой, существует понимание просоциального поведения через полимотивацию субъектов, которые оказывают помощь. Деятельность предполагает предложение общественной пользы, но и не лишено намерений у помогающего получить вознаграждение. Также в статье фиксируется воздействие естественных стремлений человека к объединению и когнитивных оценок своих собственных возможностей перед принятием решения о совершении просоциального поступка [6, с. 2]. В дискурсе сетевого общества нам необходимо понимание просоциального поведения

при пересечении названных характеристик. Безусловно, бескорыстный альтруизм является привлекательной формой поведения для трансляции в массовое сознание по коммуникативным сетям, но в то же время имеет риск стать предметом для манипуляции со стороны заинтересованных агентов власти. Поскольку в современном сетевом обществе ценность той или иной социальной позиции определяется именно через субъективную оценку авторов, то данными агентами могут являться не только традиционные институции контроля, но и лидеры мнений, ведущие личные блоги, медийные личности и т.д. Примером использования альтруизма в целях манипуляции может являться чрезмерно демонстративный характер своей якобы просоциальной деятельности со стороны популярных медиа-личностей (кинозвёзды, блогеры, лидеры корпораций и т.д.), которые преимущественно занимаются распространением вирусной информации с целью привлечения аудитории для извлечения в первую очередь личной выгоды. В таком случае мы наблюдаем не столько просоциальное поведение, сколько распространение фейков (как деятельность некоторых Голливудских актёров). Первый приход Дональда Трампа на пост президента США вызвал общественный резонанс в государстве. На сайте BBC выложена публикация с профессиональными фотографиями протестующих, в толпе которых есть и популярные личности, выступающие как лидеры мнений. Такие события свидетельствуют о том, что иногда призыв к просоциальной деятельности становится средством манипуляции и не несёт реальной пользы для общества, а где-то даже имеет и дискуссионный характер касательно деструктивности, поскольку на фотографиях запечатлены дети, относящиеся к возрастной группе дошкольного периода, необходимость участия которых крайне спорна [8]. Поэтому, наличие внутренних мотивов обязательно свидетельствует о девиации в сфере просоциального поведения, но требует глубинного анализа контекста

деятельности индивида. В контексте анализа просоциального поведения в сетевом обществе уместно обратиться к работе Н. Кристакиса и Дж. Фаулера «Связанные одной сетью». Авторы утверждают, что альтруизм находится в фундаменте образования социальных сетей, поскольку именно благодаря положительным эмоциям становится возможным само существование социальных связей в обществе. Генетическая предрасположенность человечества к единству, взаимности и социальности служат определяющими характеристиками в процессе коммуникативного обмена. Поэтому в качестве примера авторы приводят благотворительную деятельность как процесс трансляции ценностей альтруизма в сетевой структуре [4, с. 321-323]. Деятельность благотворительных организаций и других институций строится на основе стимуляции реакции на посылаемые ими сообщения в массовое сознание. Реакцией по итогу должно служить усиливающееся чувство принадлежности у индивида к социуму через ощущение собственной ценности для его благоприятного развития. Следует учитывать, что при всех потенциальных факторах, которые оказывают влияние на индивидуальный выбор, просоциальное поведение будет сохранять свою ценность и нести пользу для общества прежде всего при доминировании намеренного желания добровольно совершать социально-полезную деятельность. Поэтому, в данном контексте мы переходим к анализу волонтерства как вида просоциального поведения.

Несмотря на то, что отечественными учёными фиксируется проблема, что в социологической теории нет чётко выраженной отрасли по изучению волонтерства [7, с. 3], мы в данном исследовании придерживаемся анализа данной деятельности именно в дискурсе сетевого общества, поскольку он позволяет свести изучение проблематики на уровень фундаментального понимания проблематики в её основании. Так, нами было проведено онлайн-исследование, с объёмом выборки, направленной респондентом, рав-

ной 384 человека. В контексте данной статьи обратим внимание на вопросы о понимании респондентами волонтерской деятельности. Это позволит нам придерживаться принципа в исследовании, о котором говорил Б. Латур в акторно-сетевой теории. Он связан с максимальным сохранением особенностей изучаемого объекта без вмешательства исследователя в его интерпретацию [5, с. 43-44].

Так, в рамках вопроса с возможностью выбора множественных ответов «Для меня волонтерство – это...» мы сформулировали следующие критерии для респондентов.

1. Возможность стать лучше, укрепить моральные и духовные качества, превзойти себя.

2. Следование традиции оказания помощи нуждающимся людям (так делали предшествующие поколения).

3. Способ познать себя, свои способности и возможности, их границы.

4. Способ найти цель и смысл жизни, определить жизненные приоритеты.

5. Возможность отблагодарить кого-то/что-то за собственное благополучие.

6. Возможность искупить прошлые ошибки, исправиться, «очиститься».

Наибольшая частота ответов респондентов (62,6%) сгруппировались вокруг первого критерия. Волонтерская деятельность на первичном уровне её восприятия прежде всего понимается акторами через призму достижения личностного блага в процессе собственной социализации и саморазвития. Здесь мы наблюдаем демонстрацию той исследовательской парадигмы просоциального поведения, где допускается наличие внутренних мотивов в процессе построения целеполагания при осуществлении волонтерской деятельности.

Обратимся теперь к данным, полученным в ходе опроса. Респондентам было предложено продолжить фразу: «Волонтерство, в первую очередь, дает мне возможность...». Наибольшие частоты распределения множественных ответов

из 15 предложенных наблюдаются в вариантах.

1. «Приобретения нового опыта, знаний, навыков» – 71,8%.

2. «Решить социально-значимую проблему, улучшить жизнь в своем дворе, районе, городе, крае, стране» – 40%.

3. «Расширить/сменить круг общения, оказаться в другой среде, выйти за рамки своего окружения» – 39,2%.

4. «Применения собственного опыта, знаний, навыков» – 36,8%.

5. «Найти единомышленников/друзей/будущего супруга» – 35%.

При этом довольно низкие показатели встречаются в следующих вариантах ответов.

1. «Продемонстрировать собственное равнодушие и отношение к проблемам общества» – 19,7%.

2. «Получить признание и уважение, ощутить собственную значимость» – 7,6%.

3. Быть частью сообщества волонтеров, быть принятым «в стаю» – 6,6%.

Представленные данные позволяют нам сделать следующие выводы в совокупности с предыдущими результатами анализа. Опрошенные волонтеры стремятся в процессе осуществления своей деятельности к личностной самореализации. При этом волонтерам для ощущения целостности своей идентичности недостаточно наличия символической принадлежности к «воображаемому сообществу» [1, с. 31]. Объясняется это выражением желания в построении более тесных и глубоких социальных связей в процессе расширения волонтерами своих коммуникативных структур. Решение социально-значимых проблем локального уровня является более предпочтительным ответом по отношению к решению глобальных социальных проблем в силу когнитивных факторов, которыми руководствуются волонтеры при осуществлении своей деятельности. Самореализация позволяет сформировать не только представление о себе у окружающих, как о личности, но и самому волонтеру позво-

ляет оценить объёмы своих возможностей при осуществлении просоциального поведения. Мы видим, при этом, что намерение помогать людям и решать социальные проблемы находится в спектре ответов с наибольшими частотами. Это позволяет нам увидеть как раз сетевой характер в функционировании системы волонтерства. Субъективная мотивация в самосовершенствовании как личности через просоциальное поведение не исключает желание приносить социальную пользу и оценивать свою деятельность через эту призму. Да, мы наблюдаем некий перевес в сторону субъективных факторов, но в данном контексте они свидетельствуют, скорее, об оценке волонтерами ценности своей деятельности, нежели о том, что их действия не несут искренний и бескорыстный характер в негативной форме. Возможно, с одной стороны, в науке действительно суще-

ствует необходимость в формировании отдельной социологической дисциплины по изучению волонтерства для определения его деятельностных границ. С другой, мы рискуем исказить личностную оценку смыслового кода волонтеров, лежащего в основе их деятельности.

Таким образом, на основе положений из некоторых социологических теорий, а также по данным опроса волонтеров Ставропольского края нам удалось установить, что проявление данного вида просоциальной деятельности в сетевом обществе выражено сочетанием личностной оценки волонтерами своей деятельности через получение возможности самореализации и самосовершенствования. При этом, волонтеры также стремятся к осуществлению социально-полезной деятельности и созданию более глубоких социальных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле». 2001. 288 с.
2. Гидденс. Э. Социология. М.: Едиториал. 2005. 632 с.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург.: У-Фактория. 2004. 328 с.
4. Кристакис Н., Фаулер Дж. Связанные одной сетью: Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели. М.: ООО «Юнайтед Пресс». 2011. 361 с.
5. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Высшая школа экономики. 2014. 384 с.
6. Логвинова М.И. Просоциальное поведение: социально-психологический анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. №1 (57). С. 264-270.
7. Невский А. В. Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. №1. С. 30–46.
8. BBC [Электронный ресурс] // #WomensMarch against Donald Trump around the world. URL : <https://www.bbc.com/news/in-pictures-38703840> (дата обращения: 15.01.25)
9. Castells. M. Networks of outrage and hope: social movements in the Internet age. Cambridge: Polity Press, 2015. 346 p.
10. Castells M. The Network Society: a cross-cultural perspective. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2004. 464 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anderson B. Voobrazhaemye soobscestba. Razmyshleniya ob istokah I rasprostraneniini natsionalizma. M.: «KANON-press-Ts», «Kuchkovo pole». 2001. 288 s.
2. Giddens E. Sotsiologiya. M.: Editorial. 2005. 632 s.
3. Castells M. Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese I obshectve. Ekaterinburg.: U-Factoriya. 2004. 328 s.

4. Christakis N., Fowler J. Svyazanniye odnoi set'yu: Kak na nas vliyayut lyudi, kotorykh my nikogda ne videli. M.: OOO «Unaited Press». 2011. 361 s.
5. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. M.: Vysshaya shkola ekonomiki. 2014. 384 s.
6. Logvinova M.I. Prosotsial'noe povedenie: sotsial'no-psihologicheskii analiz // Uchenyie zapiski. Electronnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. №1 (57). S. 264-270.
7. Nevskiy A.V. Sotsiologiya volonterstva: opredeleniye granits issledovaniya // Vestnik Instituta sotsiologii. 202. Tom 11. №1. S. 30-46.
8. BBC [Electronnyy resurs] // #WomensMarch against Donald Trump around the world. URL : <https://www.bbc.com/news/in-pictures-38703840> (data obrasheniya: 15.01.25)
9. Castells. M. Networks of outrage and hope: social movements in the Internet age. Cambridge: Polity Press, 2015. 346 p.
10. Castells M. The Network Society: a cross-cultural perspective. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2004. 464 p.